

Т.И. Ковалева, И.Е. Лощиллов
**СТИХОТВОРЕНИЕ ВИКТОРА СОСНОРЫ «1111 ГОД»:
ОТ ДРЕВНЕРУССКОЙ ТРАДИЦИИ К АВАНГАРДУ**

Аннотация: В статье рассматривается стихотворение Виктора Соснора «1111 год» (1959), являющееся ярким примером переосмысления поэтом древнерусской традиции в произведении «нового времени». Взяв за основу рассказ «Повести временных лет», поэт вводит события прошлого в современный читателю исторический контекст. Для этого он использует аллюзии и анахронизмы, выстраивает на разных уровнях структуры стихотворения ассоциативные переклички с другими древнерусскими сочинениями («Поучение Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве») и с произведениями авторов XIX–XX вв. (Л. Трефолев, В. Маяковский, В. Хлебников, Н. Заболоцкий). Обращение к древнему первоисточнику становится авангардным жестом — для «посвященных» («футуристов» первого призыва) — и в то же время «пропуском» в отепелную печать (военно-историческая тематика всегда была под покровительством советского официоза). Летописный сюжет рассказывается читателю столь изощренным способом, что разные уровни организации текста, от его графического оформления («лесенка») и лексических сближений до составных, изысканно-неточных или вызывающе-точных рифм, заставляют читателя вспомнить хрестоматийные произведения футуристов «Гилеи» — Маяковского и Хлебникова.

Ключевые слова: русская литература, поэзия XX в., В. Соснора, стихотворение «1111 год», поэтика, древнерусская традиция, авангард.

Tatiana I. Kovaleva, Igor E. Loshchilov
VICTOR SOSNORA'S POEM 1111:
FROM OLD RUSSIAN TRADITION TO AVANT-GARDE

Abstract: The article examines the poem 1111 (1959) by Victor Sosnora. The poem is an illustrative example in the rethinking of Old Russian tradition in the work of Modern Times. Based on the story of *The Russian Primary Chronicle*, the poet includes the events of the past in a modern historical context. He does this using allusions and anachronisms, associative echoes with other Old Russian works (*The Sermon by Vladimir Monomakh*, *The Tale*

of *Igor's Campaign*) and with authors of the 19th–20th centuries (L. Trefolev, V. Mayakovsky, V. Khlebnikov, N. Zabolotsky). Turning to the old source becomes an avant-garde gesture for the “initiates” (“futurists” of the first call) and, at the same time, a “pass” to the thaw press (military history has always been under the auspices of Soviet officialdom). The chronicle plot is told to the reader so sophisticatedly that different levels of text organization from its graphic design (“ladder”), and lexical approximations to compound, exquisitely inaccurate or defiantly accurate rhymes force the reader to recall the textbook works *Hilea* by futurists Mayakovsky and Khlebnikov.

Keywords: Russian literature, poetry of the 20th century, V. Sosnora, poem *1111*, poetics, Old Russian tradition, avant-garde.

Стихи Виктора Сосноры — даже о 1111 году —
стихи современные.
Думаю, что поэма «Боян», где от древности взяты
сочные слова и песенность образов, — это поэма
о вполне современной любви, о поэзии.

Дмитрий Молдавский. [Рец. на: В. Соснора
«Январский ливень»]
(Вечерний Ленинград 1962. № 238, 8 окт., с. 3)

В одном из писем к Якову Гордину конца 1980-х гг. поэт Виктор Соснора (1936–2019) писал: «Я — выходец из древнерусской школы...» [4, с. 152]. Об истоках своей поэзии он говорил: «Эллада и Древняя Русь, а отнюдь не “сюрреализм”, как окрестили мои тексты на факультетах славистики» [10, с. 51]. Эти самоопределения поэта XX–XXI вв. во многом помогают объяснить специфику его текстов, сочетающих, наряду с чертами архаических поэтов, признаки романтизма, авангарда и поставангарда.

В предисловии к первому сборнику стихов Сосноры «Январский ливень» (1962) Н. Асеев отметил два важнейших древнерусских сочинения, к которым обращался поэт при написании цикла «За Изюмским бугром»: «Второй <“древнерусский”> раздел “Январского ливня”, по-моему, самый важный в книге для понимания дарования В. Сосноры. Это исторические стихи, написанные по мотивам “Повести временных лет” и “Слова о полку Игореве”» [28, с. 6]. Более развернуто о возможных источниках сюжетов, образов, мотивов и творческом принципе работы с ними молодого автора говорил Д.С. Лихачев

в предисловии к книге «Всадники» (1969): «Он <В. Соснора> берет летописные образы, героев былин и литературных произведений (Бояна, Маринку, Апраксию, Потока, Ставра и пр.), додумывает их характеры, досказывает за них их жизнь, сочиняет за Бояна его стихи, создает для них новые жизненные ситуации, смелые биографические подробности» [18, с. 9].

Сам же Соснора в радиоинтервью 1960 г. называет свой творческий принцип — «перефантазирование», т. е. «обновление» событий древнерусской истории для современного читателя [11]. Сюжеты, события, историко-географические реалии, ставшие источниками «перефантазий» в его цикле от читателя скрыты. Аллюзии на них обнаруживаются, благодаря «расшифровке» значимых слов, словосочетаний (например, курган-гора, Изюмский бугор), фраз, иногда целых эпизодов, являющихся «ключами», которые дает автор читателю.

В этой статье речь пойдет о стихотворении «1111 год».

1111 год

Между реками, яругами, лесами,
переполненными лисами, лосями,
сани,
сани,
сани,
сани,
сани,
сани...

Наступают неустанно россияне.

Под порошей пни, коренья
нетелесны,
рассекают завихренья
нити лезвий.
На дружинниках меха —
баранья роба.
На саниях щиты поставлены
на ребра.

Шустро плещутся плащи по перелескам.
Даже блестки снеговые
в переплеске,
от полозьев —
только полосы на насте...

Как бояре взъерепенились на князя:
— Ты, Владимир Мономах,
мужик не промах:
ты казну и барахло оставил дома:
ты заставил нас покинуть
жен, халупы,
обрядить свою холопину
в тулупы.
Где ж добыча, князь? Морозы-то —
не охнуть!
Все в сугробах половецких передохнем!

Разъярился Мономах:
— Чего разнылись?
Разве сани не резвы
и не резные?
Разве сабли
не заточены на шеях?
Так чего же вы разнюнились,
кощеи?
Не озябли вы, бояре,
не устали, —
вам давненько по ноздрям не попадало! —

Тяжела у Мономаха шапка-ярость!
Покрутив заледенелыми носами,
приумолкли пристыженные бояре...
Между реками, яругами, лесами
снова —
сани,
сани,

сани,
сани,
сани...

Наступают неустанно россияне.

Стихотворение создано в 1959 г. [18, с. 26; 24, с. 158]. Оно было напечатано в одной из первых подборок Сосноры в периодической печати, в последнем номере журнала «Огонек» за 1960 г. [30, с. 20]. В сборник «Январский ливень» (1962) «1111 год» вошел с изъятием четырех стихов («Под порошей... ~ ...Нити лезвий») [28, с. 70–72], восстановленных в сборнике «Всадники» [18, с. 24–26]] (в «древнерусский» раздел второй книги поэта, «Триптих» [27], стихотворение не включалось). Впоследствии текст неоднократно перепечатывался в относительно неизменном виде, с небольшими вариациями в графическом оформлении [17, с. 36–37; 19, с. 24–26; 21, с. 15–17; 23, с. 32–33; 24, с. 157–158; 25, с. 15–17; 26, с. 33–35]. Стихотворение входит в две из трех известных нам ранних машинописных редакций древнерусского цикла, которые носят название «Голь перекатная» (1959–1960)¹; в машинописи из фонда Николая Асеева: «“Слово о полку Игоревом” <sic> в современном звучании», стихотворения «1111 год» нет².

В рассматриваемом стихотворении дата 1111 год и имя главного героя отсылают к статье «Повести временных лет» (далее — ПВЛ) под 1111 г. В ней рассказывается о возвращении Владимира Мономаха из похода на половцев, завершившегося выдающимся успехом.

В стихотворении Сосноры нет героических описаний похода и самой победной битвы, в его центре — конфликт дружины и Владимира Мономаха. Важными, как нам видится, для понимания этого эпизода являются две фразы: «от полозьев только полосы на насте...» и «все в сугробах половецких передохнем». События летописного рас-

---

¹ Виктор Соснора. Голь перекатная / сентябрь 1959 — февраль 1960 [ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-607 (М.И. Борисова). Оп. 1. Д. 567. 74 л.]; 1111 год (л. 68–70). Виктор Соснора. Голь перекатная / сентябрь 1959 — февраль 1960 [РГАЛИ. Ф. 2577 (Л.Ю. Брик, В.А. Катанян. Оп. 1. Ед. хр. 1548. 64 л.]. На титульном листе инскрипт: «Л.Ю. Брик / с уважением, / с благодарностью за / знакомство. / В. Соснора / 13.III. 1962 г.». 1111 год (л. 55–56).

² Виктор Соснора. «Слово о полку Игоревом» в современном звучании [РГАЛИ. Ф. 28 (Н.Н. Асеев). Оп. 1. Ед. хр. 333. 68 л.].

сказа о походе 1111 г. начинаются с того, что «вложи Богъ Володимеру въ сердце» понудить брата Святополка пойти весною на половцев [13, ч. 1, с. 190]. Святополк и другие князья сначала не согласились, однако после речи Владимира Мономаха изменили решение³.

В летописном рассказе представлена хронология и маршрут военного похода. Их научное описание сделано К.В. Кудряшовым в работе 1948 г. [4, с. 112–122]. Русские войска выступили в поход 26 февраля. В ПВЛ о начале похода сообщается следующим образом: «И поидоша въ 2 неделю поста, а в пяток быша на Сулѣ. В субботу поидоша и быша на Хоролѣ, и ту сани пометаша⁴» [13, ч. 1, с. 191]. «В пятницу 3 марта, — как пишет К.В. Кудряшов, — они дошли до Сулы, в субботу достигли Хорола, где вследствие таяния снегов <в стихотворении говорится о снежном насте> “сани пометаша”, так как пользоваться ими стало затруднительно» [4, с. 112]. На наш взгляд, этот эпизод можно соотнести с описанным в стихотворении, в нем поэт домысливает неизвестное нам событие, создает приближенный к «человеческому» образ Владимира Мономаха, бранящегося с дружиной. Он не совпадает с образом идеального князя-миролюбца и мудрого правителя, рисующегося в летописной статье 1111 г. и его «Поучении» (в древнерусских сочинениях подобных экспрессивных эпизодов не могло быть). Например, в письме к двоюродному брату Олегу Святослави-

---

³ Критик Владимир Портнов рассматривает центральный эпизод стихотворения Сосноры, исходя из указанной ситуации летописного рассказа: «Этого “столкновения” <описанного в стихотворении. — Т.К., И.Л.> у летописца нет. Зато накануне похода был у князя очень интересный спор с братом Святополком и его дружиной. Владимир призывал их идти весной на половцев, «...они же рекоша: “не верема нынѣ догубити смерьды от ролы (пашни)”. Владимир возразил на это: “...се дивно мя, брате, оже смердовѣ жалуете и ихъ коний, а сего не помышляюще, оже на весну начнеть смердѣ тотъ орати лошадыю тою, и приѣхавъ половчинѣ, ударить смерда стрѣлою, и поиметь лошадь ту и жону его, и дѣти его, и гумно его зажжеть. То о сѣмъ чему не мыслите?” И рекоша вся дружина: “Право во истину тако естъ”. И рече Святополкъ: “Се язѣ, брате, готовѣ есмь с тобою”. Зачем было огрублять и упрощать такой содержательный и выразительный “спор”? Это ли не стилизация — только “по былинам сего времени”, а не по “замышлению Бояню”!» [14, с. 259]. Далее, предлагая другую версию «конфликтного эпизода», авторы этой статьи, возможно, смогут ответить на эти недоумения.

⁴ «И выступили в поход во второе воскресенье Великого поста, а в пятницу были на Суле. В субботу они достигли Хорола, и там сани побросали» [13, ч. 1, с. 393].

чу Мономах дает «образец того, как надо прощать противнику даже смерть сына, — ибо смерть невозвратима, заботу же необходимо проявлять только о живых» [6, с. 152], призывает черниговского князя к миру. Однако, несмотря на несходство, образы Мономаха в летописи и в стихотворении Сосноры не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга, поскольку поэт, как уже упоминалось, «досказывает» жизнь летописного героя. Многократный повтор в стихотворении слова «сани» и уверенность дружины, вынужденной пробираться через половецкие снега, в гибели, может, как нам видится, отсылать также к «Поучению» Владимира Мономаха, которое он, по образному выражению, писал «сѣдя на санех», «на далечи пути, да на санех седя». Словооборот «сѣдя на санех» исследователи комментируют как «в преклонных годах», «на краю смерти» (Д.С. Лихачев) [13, ч. 2, с. 433], «будучи при дверях гроба» (С.А. Бугославский, В.Л. Комарович) [1, с. 290]. Однако Д.С. Лихачев не исключает и трактовки словооборота в прямом смысле — езда по зимнему пути [13, ч. 2, с. 433]. Углубляет семантику гибели и слово «путь», которым Мономах в «Поучении» называл военный поход, путешествие, также и отхождение в вечность умершего. В том же письме к Олегу Святославичу, «оплакивая преждевременную кончину сына, он утешает себя мыслью, что “тем бо путем шли деди и отци наши”, т. е., подобно Изяславу, умерли» [2, с. 290].

Еще одна, на наш взгляд, перекликающаяся деталь «Поучения» и центрального эпизода стихотворения. В письме к Олегу Святославичу Д.С. Лихачев отмечает «поразительную для своего времени» переделку Владимиром Мономахом традиционной формулы ободрения воинов перед битвой: «Аще мужь уьен сей на рати, то кое чюдо есть?»⁵ Подчеркивая, что не собирается мстить Олегу за смерть сына, Мономах пишет: «Дивно ли, оже мужь умерл в полку ти? Лепше суть измерли и роди наши»⁶. Обращаясь к суровому воину Олегу, великий князь, пишет Д.С. Лихачев, «стремится говорить с ним на понятном для него языке воина» [5, с. 144]. На «понятном языке» обращается к дружине, отчаявшейся остаться в живых и поэтический Мономах

---

⁵ Разве это чудо, что муж убит на войне? [5, с. 144].

⁶ Удивительно ли, что муж пал в бою? Так умирали лучшие из предков наших [13, ч. 1, с. 366].

у Сосноры: «Не озябли вы, бояре, / не устали, — / вам давненько по ноздрям не попадало!»

Решающая победная битва объединенных сил русских князей под командованием Владимира Мономаха одержана 27 марта на реке Сальнице. В летописном рассказе подчеркивается мысль, что Мономаху покровительствуют сами Высшие силы: «Се бо ангель вложи въ сердце Володимеру Манамаху поустити братью свою на иноплеменники» [13, ч. 1, с. 192]. Слава о походе разнеслась за пределы Русской земли: «Греком и Угром, и Ляхом, и Чехом, доиде же и до Рима проиде, на славу Богу» [13, ч. 1, с. 195]. Степные походы Мономаха прекращают волну половецких набегов и спасают от гибели саму Византию, притесняемую половцами с севера, которая в то время была союзницей Киева (см.: [6, с. 145]).

В истории недолгий период правления Владимира Мономаха (1113–1125 гг.) считается важнейшим в укреплении Руси как единого государства. В это время оно обладало достаточной сплоченностью и силой для противостояния степи⁷.

В поэтической хронологии Сосноры к 1111 г. относится не только половецкий поход Владимира Мономаха, но и создание упомянутого ранее «Поучения»⁸. В эссе «Речь о Лилит» (1994; другой вариант названия — «Александрийцы») из книги «Камни Negerep» он невысоко оценивал язык и художественные достоинства этого памятника: «В 1009 г. Ярослав Мудрый пишет “Русскую правду”, юридическую, на церковно-славянском, смеси греческого и болгарского. Ярослав полу-грек. В 1111 г. пишутся “Поучения Владимира Мономаха” на том же наречии, этот полный грек, грекофил и грекоман. Язык нелюдской,

---

⁷ Основные политические идеи Владимира Мономаха также отразились в его «Поучении»: «Князь проповедует необходимость сохранять разделение Русской земли между князьями, но одновременно быть объединенными взаимными договорными обязательствами для совместных походов на степь» [15, с. 101].

⁸ Д.С. Лихачев отмечает, что по поводу даты написания «Поучения» «существует большая литература и большие расхождения во мнениях». Скорее всего, оно написано в 1117 г. [13, ч. 2, с. 539]. Этой же даты придерживается В.Л. Комарович [1, с. 295]. Она вполне могла быть известна и Сосноре, однако авангард часто декларирует право художника на некий произвол, пренебрежение к проверке дат и фактов. Поэт как бы «пересоздает» историю, и в этом контексте «ложная» датировка «Поучения» у Сосноры вполне объяснима.

герметичный. Их переводят на русский через 400 лет. Каким же путем через 67 лет после Мономаха является Автор и пишется “Слово” — на животрепещущем древнерусском?» [20, с. 355]. Возможно, в 1959 г. поэту пришла в голову мысль предложить читателю вместо «герметичного» языка «Поучения» образчик живой, устной, до комизма страстной речи Владимира Мономаха.

Уже первые критики отмечали «суровый закон в употреблении древнерусских слов и использование элементов современной стиховой мелодики. <...> ...в стихотворении “1111 год” встретится даже жаргонное словечко: “На дружинниках меха — баранья роба»» [7, с. 257]. Не менее острым анахронизмом звучит в стихотворении этноним *россияне*, совершенно непредставимый в контексте событий 1111 г. (свободный, впрочем, и от сегодняшних, сложившихся в 1990-е гг., коннотаций: для советского читателя 1950–1980 гг. это слово было историзмом, который легко приложим, например, к событиям петровского или пушкинского времени, но никак не к современной действительности). В слове *роба* критик расслышал современное, жаргонное (и лагерное) значение — и он, безусловно, прав; вместе с тем слово *роба* встречается и в древнерусских памятниках — но в другом значении (невольница; ср. *холоп* и *роба*). Столь же двояко звучит и слово *кощеи* с его инвективной выразительностью, вполне вписывающееся в ассоциативное поле русской древности, но продолжавшее жить и в языке советского лагеря (в значении «неизлечимо больной, “доходяга”»). Употребление Соснорой слова *кощеи* можно рассматривать и как отсылку к «Слову о полку Игореве» (в летописях это слово также встречается). Автор древнерусского сочинения использует слово *кощей* в трех значениях: «представитель низшего сословия, обозник», «пленник-раб» и, возможно, в значении противопоставления Кончака русским: христиане — язычник, оседлые — кочевник [33, т. 3, с. 98]. Древнерусские значения слова *кощей* углубляют и дополняют его современные и «лагерные» коннотации. *Взъерепенились, разнюнились, передо́хнем, мужик не промах, давненько по ноздрям не попадало* — несомненно, намеренные лексические и стилистические анахронизмы.

Рифма *шеях — кощеи* неточная; читатель, однако, может «приблизить» ее к точности за счет диалектной деформации подхватывающего слова: [клшшэ́и]. Этот забавный эффект способен перевести

всю перебранку бояр с Владимиром в диалектно-просторечную плоскость.

Сближение в первых же двух строках слов *лесами*, *лисами* и *лосями* вводит стихотворение в круг ассоциаций, связанных с русским авангардом.

В некрологической статье на смерть Велимира Хлебникова Владимир Маяковский писал: «Хлебниковские строки — “Леса лысы. / Леса обезлосили. Леса обезлисили” — не разорвешь – железная цепь» [12, т. 12, с. 24]. *Леса* у Сосноры, как мы помним, *переполнены лосями* и *лисами*, и в этом можно усмотреть некоторую поэтическую полемику с Маяковским и Хлебниковым. Среди дошедших до нас сочинений Хлебникова приводимые Маяковским строки не встречаются, хотя *лес* (с производными), *лисы/лисицы* и *лоси/лосихи* встречаются вместе в его поэмах «Лесная дева» (1911) и «Голод» (1921) [32, т. 3, с. 67–72, 318–323]. В первую очередь они ассоциируются с теоретическими рассуждениями Хлебникова, с его представлениями о паронимической аттракции, которую он считал «внутренним склонением слов»: «Ученик. Слыхал ли ты, однако, про внутреннее склонение слов? Про падежи внутри слова? <...> Также слова *лес* и *лысый* или еще более одинаковые слова *лысина* и *лесина*, означая присутствие и отсутствие какой-либо растительности (Ты знаешь, что значит лысая гора? Ведь *лысыми* горами зовутся лишенные *леса* горы или головы), возникли через изменение направления простого слова *ла* склонением его в родительном (*лысый*) и дательном (*лес*) падежах. *Лес* есть дательный падеж, *лысый* — родительный. Как и в других случаях, *е* и *ы* суть доказательства разных падежей одной и той же основы. Место, где исчезнул *лес*, зовется *лысиной*» [32, т. 6, с. 35]. К паронимической аттракции близки и телесные характеристики бояр, из которых выделены и сближены *ноздри* и заледенелые *носы*; ср. также: «Шустро плещутся плащи по перелескам», «от полозьев только полосы на насте». Отсутствующая в стихотворении Сосноры *лысина* ассоциативно перекликается со строкой — парафразом на тему трагедии Пушкина «Борис Годунов» — через отсылку к телесному верху: «Тяжела у Мономаха шапка-ярьсть!»⁹ Благодаря этим, достаточно тонким, ас-

---

⁹ Ср. афористический финал стихотворения старшего современника Сосноры, Николая Глазкова, «В силу установленных привычек...» (вошло в «мозаич-

социативным намекам, 1111 год вписывается в хронологию русской истории как исходная точка в ряду переломных и трагических эпох: Смутное время (через отсылку к «Борису Годунову») и Гражданская война (через «Голод» Хлебникова).

Ассоциация с Маяковским поддержана в следующей строке, оформленной в виде «лесенки». Ирония, почти пародийный характер отсылки связаны с тем, что характерный графический прием Маяковского воспроизводится в строке, образованной шестикратным повторением одного и того же слова (*сани*). Нечасто встречающееся в поэзии слово *переплеск* также ведет в творческие лаборатории Хлебникова («Зеленый плеск и переплеск — / И в синий блеск весь мир исчез»; «Синие оковы», 1922 [32, т. 3, с. 387]) и Маяковского («— Забыть задумал невиский блеск?! / Ее заменишь?! / Некем! / По гроб запомни переплеск, / плескавший в “Человеке”»; «Про это», глава «Спасите!», 1923 [12, т. 4, с. 152]). Редкий случай совмещения прилагательных в краткой и в полной форме — «Разве сани не резвы и не резные» — также находит соответствие и, возможно, берет корень в поэтической лаборатории Хлебникова (ср., например, стих «Коса желта, морями многая» из стихотворения «Гевки, гевки, ветра нету...» 1913 г. [32, т. 1, с. 291]).

Несмотря на разнообразие графического оформления, ритм стихотворения опирается на предельно жесткую силлабо-тоническую основу. При чередовании длинных и коротких строк, строк, печатаемых со сдвигом и без сдвига, стихотворение написано пеонимом III с женскими окончаниями. Лишь женские окончания отличают этот размер от формы, традиционно именуемой «камариным» пеонимом, со всеми сопутствующими — фольклорными (песня «Камаринский мужик»), музыкально-танцевальными (М.И. Глинка) и литературными («Село Степанчиково и его обитатели» Ф. Достоевского, «Песня о камаринском мужике» Л. Трефолева). Размер прочно ассоциируется с кабацкой и разбойничьей мотивикой (ср.: «Ты, Владимир Мономах, мужик не промах»)¹⁰.

но-фрагментарную» поэму «Поэтоград», 1940–1941): «Тяжела ты, шапка Мономаха, / Без тебя, однако, тяжелей!» [9, с. 138].

¹⁰ Тактовиком на основе «камаринового» пеона написано вошедшее во «Всадники» стихотворение Сосноры «Карачарово» [18, с. 37–38]. В 1983 г. будет создано написанное этим же размером стихотворение «Ось таланта чуть качнется — кони в крик!..», которое печаталось также под названием «Вязли, везут» в составе

Уже отмеченная нами строка «Сани, сани, сани, сани, сани, сани» (и строка — неточный «дублер», создающий композиционное кольцо, «Снова сани, сани, сани, сани, сани») живо демонстрирует хореическую природу пеона III: они образованы 6- и 5-кратным повторением слова-хорея (сáni). Читатель волен услышать эти стихи чисто-хореически («Сáni, сáni, сáni, сáni, сáni, сáni»; «Сно́ва сáni, сáni, сáni, сáni, сáni») или, подчиняясь инерции остальных 28 стихов, — пеоном, доведенным до почти схематического состояния: «Сани, сáni, сани, сáni, сани, сáni»; «Снова сáni, сани, сáni, сани, сáni». Сосно-ра как бы разъясняет читателю «анатомию» трехстопного пеона, то возводя его к сдвоенным стопам хорей, то, благодаря внутренней рифме, демонстрируя автономное пеоническое «звено» стиха: «Под порошей пни, коренья </> нетелесны, / рассекают завихренья </> нити лезвий». Сегмент «нити лезвий» показывает сдвоенность хореев, а «нетелесны» — их пеоническую слитность.

На хореическом фоне стиха о санях хореем начинает ретроспективно звучать и название стихотворения. Как известно, слово «тысяча» можно прочитать в три слога, дактилем ([ты́с'еча]), но в реальной речи оно, как правило, стягивается в два: [ты́ш'ш'а]. Во втором случае заглавие «Тысяча сто одиннадцатый год» реализует схему четырехстопного хорей с мужским окончанием¹¹. «Красота» числа 1111, кроме возможных семантических интерпретаций, обеспечивается диалектикой чета и нечета: «нечетная» единица повторяется четное число раз, четырехкрат-

---

цикла «У Пугачева, у казни» [25, с. 716–717]; два из этих обращений поэта к пеону III связаны с семантикой перемещения в пространстве, езды: «Сани, сани, сани, сани, сани, сани» и «И везут меня, везут, везут, везут».

¹¹ Примерно в это же время поэт Александр Кондратов (Сэнди Конрад) придумал моделировать поэтические размеры с помощью числительных, создавая так называемые «рыбы» поэтических форм и авторских поэтик («Евгений Онегин (синтетика): Рыба»; «Рыбы России: Ямб-XVII; Некрасная рыба» [8, с. 248–249]). В наследии Кондратова есть и стихотворение, также обыгрывающее хлебниковское «внутреннее склонение слов»: «Лес лысеет. / Лоси. Лисы. Ласки. / Лес желтеет. / Жалко: жухнет жизнь! / Лес пустеет / Постно паству пестует. / Лес ржавеет. / Нужные ножи / наждаком нежны» («Хлебниковская осень») [32]. Приведем в качестве еще одной, более отдаленной, параллели к названию стихотворения веселую книгу Тонино Гуэрры и Луиджи Малербы, также озаглавленную круглой и знаменательной датой на границе двух тысячелетий: «Истории тысячного года» («Storie dell'anno Mille», 1972).

но (1×4)¹². Это находит соответствие в структуре пеонического стиха, где четырехсложная стопа повторяется трижды: 4×3 (при хореическом членении оба числа — четные: 2×6). Видимо, не случайно слово «сани» звучит в повторах ровно 11 раз и однократно возникает в серединной части текста: «Разве сани не резвы и не резные?» На первый взгляд кажется, что одиннадцать (нечет)¹³, а приглядишься — двенадцать (чет).

Поэзия молодого Сосноры сродни искусству джазовой импровизации: сюжет, тема и поэтический размер необходимы ему для свободного варьирования и создания собственной уникальной композиции, подобно тому, как импровизатор берет за основу для спонтанного воспроизведения тему и мелодию краткого «квадратного» стандарта. Заметим также, что использование Соснорой числа 1111, располагающее к различным интерпретациям, сближает авторскую поэтику с архаическими, которым свойственно особое отношение к числу и счету (см.: [3, с. 15]).

Каждый из стихов образован тремя полными четырехсложными стопами, где ударение приходится на третий слог. По-другому этот размер может быть описан как двенадцатисложник, где непременное ударение приходится на третий, седьмой и одиннадцатый слоги, а ударения на первом, пятом и девятом спорадичны, то появляются, то исчезают. В стихотворении «1111 год» размер выдержан с исключительной последовательностью, если не считать слова *пристыженными*, при произнесении которого языковая норма допускает два варианта: *присты́женными* и *пристыжёнными*. В последнем случае

---

¹² Дату 1111, вынесенную в заглавие стихотворения, вероятно, можно воспринимать, как достаточно раннее свидетельство интереса Сосноры к числам, которое полнее будет выражено в его более позднем творчестве: «Во время своего пребывания в Белграде он оставил записи о числах. Поводом для них оказались наши разговоры о “Башне”, вернее, о новом исчислении времени, которое было введено в роман главным героем — повествователем» [2, с. 503]. В дальнейшем «традиция работы с числом, характерная для русской футуристической поэзии и, в частности, для Хлебникова — одного из нескольких русских “надгениев” и “надпоэтов”, по определению Сосноры, — сыграла ключевую роль в исчислениях Соснорой личного числа у русских поэтов и писателей» [2, с. 507].

¹³ Отметим особое пристрастие поэта к числу 11. Ср. название книги «Одиннадцать стихотворений» (1966), или, например, строки из поэмы «Мартовские иды» «Одиннадцать у немцев цифра эльф, / за нею цвельф, и дальше нету цифры» (1983) [25, с. 706]. Герой поэмы «Несостоявшееся самоубийство» (1972) воскресает на «одиннадцатом этаже двенадцатиэтажного дома» [25, с. 526].

схема пеона не нарушается (UU/-U//UU/-U//UU/-U), а в случае предпочтения первого варианта возникает достаточно сильный метрический сбой, переакцентуация в третьем из хореических звеньев (UU/-U//U-/UU//UU/-U) — возможно, знак приближающегося конца стихотворения: до его завершения осталось лишь напомнить начало, не углубляясь в подробности.

Первые четыре стиха рифмуются и попарно (*лесами — лосями; сани — россияне*), и «насквозь» (*лесами — лосями — сани — россияне*). Основная часть стихотворения написана двустушиями со смежной рифмовкой, но в финале сквозная рифма первых стихов возвращается, вместе с однократным появлением перекрестной рифмы: *ярость — носами — бояре — лесами — сани — россияне (ababbb)*. Благодаря смене принципа рифмовки возникает «сдвиг», который обеспечивает — при выраженной кольцевой композиции — «выпадение» стиха о *лосях* и *лисах*. «Леса обезлосели, леса обезлисили», по Хлебникову (или Маяковскому).

Стих «Разве сабли не заточены на шеях?» хранит память о поэзии и судьбе другого наследника Хлебникова, переводчика «Слова о полку Игореве» — Николая Заболоцкого. Риторическое вопрошание у Сосноры вступает в диалог с утвердительной формой у предшественника: «Сабли их наточены, / Шеломы позолочены» [16, с. 85].

В эпизоде «Слова» в переложении Н. Заболоцкого, к которому отсылает стих Сосноры, дано описание воинов Всеволода Святославича:

А куряне славные —
Ратники исправные:
Родились под трубами,
Росли под шеломами,
Выросли, как воины,
С конца копья вскормлены.
Все пути им ведомы,
Все яруги знаемы,
Луки их натянуты,
Колчаны отворены,
Сабли их наточены,
Шеломы позолочены.

[16, с. 35]

В стихотворении «1111 год» развернутое описание воинов Мономаха отсутствует, кроме уже упомянутого краткого: «на дружинниках меха — баранья роба». Два разных описания, сливаясь, образуют единый, эклектичный по своей природе, образ дружины. Включение в текст анахронизмов, наряду с аллюзиями, — еще один художественный прием «перефантажирования» событий прошлого, с помощью которого Соснора встраивает их в современный контекст.

Кроме того, в приведенном эпизоде присутствует слово *яруги* (овраги). Вокруг этого слова также возникает диалог между Н. Заболоцким, оставившим *яруги* в «Кратких пояснениях» к тексту без толкования, и Соснорой, вставляющим слово *яруги*, имеющее диалектный оттенок [33, т. 5, с. 298] (что сближает его со словом *кощеи*), между стилистически нейтральными *реками* и *лесами*. Через переложение Н. Заболоцкого *яруги* отсылают и к оригинальному тексту «Слова о полку Игореве», в котором лексема употребляется трижды [33, т. 5, с. 297]. Силлабо-тоническое переложение Заболоцким «Слова о полку Игореве» — и достаточно острый авангардистский эксперимент, и «билет» для возвращения к литературной жизни после проведенного в лагерях восьмилетия: на первый план выдвигается «патриотизм» памятника, позволивший не заметить восходящей к обэриутскому прошлому «поэтики анахронизма». Переложение Н. Заболоцкого «работает» как прямая отсылка к древнерусскому «Слову», если читателю известен его оригинальный текст (Сосноре, автору собственной версии «Слова», он был, безусловно, известен, как и другие переводы и переложения). Таким образом, в сознании искушенного читателя, когда он доходит до стиха «Разве сабли не заточены на шеях?», выстраивается своего рода «палимпсест».

В рассмотренном стихотворении, взяв за основу рассказ ПВЛ, поэт, на разных уровнях его структуры, выстраивает ассоциативные переключки, вводя его в контекст русской поэтической культуры «нового времени» (XIX–XX вв.). Само обращение к древнему первоисточнику становится авангардным жестом — для «посвященных» («футуристов» первого призыва) — и в то же время «пропуском» в оттепельную печать (военно-историческая тематика всегда была под покровительством советского официоза, поощрялась)¹⁴. Вместе с тем

---

¹⁴ В 2011 г. поэт говорил о Древней Руси в своих ранних стихах: «И вот этот прелестный мотив так и держит меня от 23 до 75 лет. Остальные стихи печатались

«перефантазированный» летописный сюжет рассказывается читателю столь изощренным способом, что разные уровни организации текста, от его графического оформления («лесенка») и лексических сближений (*леса — лоси — лисы*) до составных (*нетелесны — нити лезвий*), изысканно-неточных (*роба — ребра; на настe — на князя; разнылись — резные*) или вызывающе-точных (*халупы — тулупы*)¹⁵ рифм, провоцируют у читателя ассоциации с уже ставшими хрестоматийными произведениями футуристов «Гилеи» — Маяковского и Хлебникова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 *Бугославский С.А., Комарович В.Л.* Поучение Владимира Мономаха // История русской литературы: в 10 т. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. Т. I: Литература XI — начала XIII века. С. 289–297.
- 2 *Ичин К.* Виктор Соснора о числах // Восемь великих / отв. ред. Ю.Б. Орлицкий. М.: РГГУ, 2022. С. 503–511.
- 3 *Кириллин В.М.* Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI века). СПб.: Алетейя, 2000. 309 с.
- 4 *Кудряшов К.В.* Половецкая степь: Очерки ист. географии. М.: Географгиз, 1948. 163 с.
- 5 *Лихачев Д.С.* Великое наследие. М.: Современник, 1979. 366 с.
- 6 *Лихачев Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. 499 с.
- 7 *Михайлов Ал.* Творчество и эксперимент // Литература и современность. М.: Изд-во худож. лит., 1963. Сб. 4: Статьи о литературе 1962–1964 гг. С. 226–266.

Источники

- 8 Антология новейшей русской поэзии «У Голубой Лагуны» [The Blue Lagoon Anthology of Modern Russian Poetry, K. Kuzminsky & G. Kovalev]. Newtonville, 1980. Vol. 1. 604 с.
- 9 *Глазков Н.И.* Автопортрет: Стихи и поэмы. М.: Сов. писатель, 1984. 256 с.

за границей (Америка, Германия, Франция и т. д.). Печатаť здесь мои “непатриотические” стихи и прозу стали только с начала 90-х. Так что, сами определяйте, кому они были адресованы. По-моему, — никому» [29, с. 17].

¹⁵ Рифма также отсылает к Хлебникову — к трагическому эпизоду поэмы «Берег невольников» (1921): «Взгляд дочери дикий / Смотрит и видит / Безглазый, безустый мешок / С белым оскалом, / В знакомом тулупе. / Он был родимым отцом / В далекой халупе» [32, т. 3, с. 333].

- 10 Гордин Я. «Я ж не иду по общему списку...»: Письма Виктора Сосноры // Звезда. 2022. № 2. С. 148–153.
- 11 Магачев Л.Е. Рабочий-поэт (1960): [Радиоочерк]. URL: <http://staroeradio.ru/audio/36279> (дата обращения: 15.05.2022).
- 12 Маяковский В.В. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: ГИХЛ, 1957–1961.
- 13 Повесть временных лет: в 2 ч. / подгот. текста Д.С. Лихачева, пер. Д.С. Лихачева, Б.А. Романова; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 404 с.; 556 с. (Серия «Литературные памятники»)
- 14 Портнов В. По былинам сего времени [Рец. на: Виктор Соснора. Январский ливень. Стихи. «Советский писатель». М.-Л. 1962. 100 стр.] // Новый мир. 1963. № 2. С. 258–260.
- 15 Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. [Вып. I]: XI — первая половина XIV в. 493 с.
- 16 Слово о полку Игореве / Перевод Н. Заболоцкого // Октябрь. 1946. № 10–11. С. 84–99.
- 17 Соснора В.А. Возвращение к морю: Лирика. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1989. 304 с.
- 18 Соснора В.А. Всадники. Л.: Лениздат, 1969. 112 с.
- 19 Соснора В.А. Всадники. (По мотивам «Слова о полку Игореве») / предисл. Д.С. Лихачева. СПб.: Пушкинский фонд, 2003. 112 с.
- 20 Соснора В.А. Вторая проза. СПб.: Союз писателей Санкт-Петербурга; М.: ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», Изд-во «Пальмира», 2018. 712 с.
- 21 Соснора В.А. Жизнь моя: Избранные стихотворения. СПб.: Издат. группа «Лениздат», «Команда А», 2013. 176 с.
- 22 Соснора В.А. Книга Юга 1963 // Мансарда: Литературно-художественный журнал. 1996. № 1. С. 51–64.
- 23 Соснора В.А. Последняя пуля. СПб.: Издат. группа «Азбука-Классика», 2010. 224 с.
- 24 Соснора В.А. Стихотворения. Л.: Лениздат, 1977. 176 с.
- 25 Соснора В.А. Стихотворения. СПб.: Амфора, 2006. 870 с.
- 26 Соснора В.А. Стихотворения. СПб.: Союз писателей Санкт-Петербурга; М.: ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», Изд-во «Пальмира», 2018. 910 с.
- 27 Соснора В.А. Триптих. Л.: Лениздат, 1965. 155 с.
- 28 Соснора В.А. Январский ливень. М.; Л.: Сов. писатель, 1962. 100 с.
- 29 [Соснора В.А.] Виктор Соснора: «Возврата — нет» // Собственное мнение: Информационно-аналитическое обозрение из Санкт-Петербурга (СПб.). 2011. № 4 (80). С. 17–18.
- 30 [Соснора В.А.] С новым голосом! Стихи Виктора Сосноры (Мальчик Боя из Загорья; 1111 год; Три рубежа) / [С предисл. Н. Асеева] // Огонек. 1960. № 52, дек. С. 20.
- 31 Сэнди Конрад [Кондратов А.М.] [Стихи] // Дети Ра. 2008. № 6 (44); URL: http://detira.ru/arhiv/nomer.php?id_pub=127 (дата обращения: 12.05.2022).
- 32 Хлебников В.В. Собр. соч.: в 6 т. (7 кн.). М.: ИМЛИ РАН, 2000–2006.

33 Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.

REFERENCES

- 1 Bugoslavskii, S.A., and V.L. Komarovich. "Pouchenie Vladimira Monomakha" ["The Sermon by Vladimir Monomakh"]. *Istoriia russkoi literatury: v 10 t. [History of Russian Literature: in 10 vols.]*, vol. I: Literatura XI — nachala XIII veka [Literature of the 11th — early 13th Centuries]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AS USSR Publ., 1941, pp. 289–297. (In Russian)
- 2 Ichin, K. "Viktor Sosnora o chislakh" ["Victor Sosnora about Numbers"]. Orlit-skii, Iu.B., editor. *Vosem' velikikh [Eight the Greats]*. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2022, pp. 503–511. (In Russian)
- 3 Kirillin, V.M. *Simvolika chisel v literature Drevney Rusi. XI–XVI veka [Symbolism of Numbers in Old Russian Literature. 11th–16th Centuries]*. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2000. 309 p. (In Russian)
- 4 Kudriashov, K.V. *Polovetskaia step': Ocherki ist. Geografii [Polovtsian Steppe: Essays on Historical Geography]*. Moscow, Geografiz Publ., 1948. 163 p. (In Russian)
- 5 Likhachev, D.S. *Russkie letopisi I ikh kul'turno-istoricheskoe znachenie [Russian Chronicles and Its Cultural and Historical Significance]*. Moscow, Leningrad, Akademiia nauk USSR Publ., 1947. 499 p. (In Russian)
- 6 Likhachev, D.S. *Velikoe nasledie [Great Heritage]*. Moscow, Sovremennik Publ., 1979. 366 p. (In Russian)
- 7 Mikhailov, Al. "Tvorchestvo I eksperiment" ["Creativity and Experiment"]. *Literatura I sovremennost'. Sb. 4. Stat'i o literature 1962–1964 godov [Literature and Modernity. 4. Articles on Literature 1962–1964.]*. Moscow, Izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1963, pp. 226–266. (In Russian)

***

Информация об авторах:

Татьяна Ивановна Ковалева — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Николаева, д. 8, 630090 г. Новосибирск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7165-3186>

E-mail: tkvl@inbox.ru

Игорь Евгеньевич Лошилов — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Николаева, д. 8, 630090 г. Новосибирск, России.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3642-2590>

E-mail: loshch@yandex.ru

Information about the authors:

Tatiana I. Kovaleva, PhD in Philology, Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Nikolaeva 8, 630090 Novosibirsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7165-3186>

E-mail: tkvl@inbox.ru

Igor E. Loshchilov, PhD in Philology, Leading Research Fellow, Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Nikolaeva 8, 630090 Novosibirsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3642-2590>

E-mail: loshch@yandex.ru

***

Для цитирования: Ковалева Т.И., Лощилов И.Е. Стихотворение Виктора Сосноры «1111 год»: от древнерусской традиции к авангарду // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 22 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 581–599. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-581-599>

© 2023, Т.И. Ковалева

© 2023, И.Е. Лощилов

For citation: Kovaleva, T.I., Loshchilov, I.E. “Victor Sosnora’s Poem ‘1111:’ from Old Russian Tradition to Avant-garde.” *Germevenitika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Issue 22. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 581–599. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-581-599>

© 2023, Tatiana I. Kovaleva

© 2023, Igor E. Loshchilov